

= Глубокая ночь. Двенадцать минут третьего. Поместье Фэй. =

Хранилище было запечатано темно-золотыми цепями, созданными при помощи специальных рун. Внутри, на полу и полках, валялся различный антиквариат.

Большая часть ковра обуглилась, а остальную покрывала серо-белая пыль.

Вокруг стояла ничем не нарушаемая тишина. Из маленького шатра у пруда доносилось мерное дыхание стражников: такое тихое, словно они уснули.

- Ш-ш-ш-ш... ш-ш-ш-ш, ш-ш-ш-ш...

Внезапно из хранилища донесся неясный шум, похожий на шипение тока в проводах. Воздух внутри начал вращаться, образуя вихрь размером с кулак.

В центре вихря появилась маленькая черная точка.

- Ш-ш-ш-ш...

Внезапно расширившись, черная точка превратилась в высокую, испускающую черный дым, фигуру.

- Этот узел... уничтожен? - фигура посмотрела на пол, где валялись осколки разбитого зеркала.

Тело человека выглядело нестабильным, время от времени подергиваясь рябью, как изображение в телевизоре с плохим сигналом.

- Это территория секты Тысячи Солнц. Тебе не стоило действовать столь опрометчиво, - следом за ним в хранилище возникла еще одна фигура.

- Я знаю. Думал, здесь есть еще один узел, - тихо ответил высокий мужчина. Его голос походил на жужжание тысячи пчел. Он говорил не на языке Великой Инь. Язык, на котором он изъяснялся, казалось, передавал смысл его слов напрямую в мозг, поэтому не нужно было его знать, чтобы понять, о чем говорит собеседник.

- Раз узел разрушен, давай вернемся к Трем Священным Вратам. Не нужно навлекать на себя опасность, - сказала стройная фигура.

- Нет, мне все же хотелось бы узнать, кто сорвал мои планы, - не согласился мужчина.

- Какой-то счастливчик из секты Тысячи Солнц. Думаю, это была случайность. Решив отомстить, ты только себя разоблачишь.

Высокий мужчина ненадолго замолчал:

- Ты права. Я просто найду новый узел.

Посмотрев на осколки разбитого зеркала, обе фигуры замолчали.

Лу Шэн пробежался взглядом по книгам, стоявшим на огромной полке. В разделе техник истинной Ци было пять основных направлений: ментал, песнь, магия, боевые искусства, секретные искусства.

Эти пять категорий отражали различные эффекты истинной Ци.

Ментальные Искусства подразумевали культивацию истинной Ци в ущерб физическому телу.

Песнь улучшала как истинную Ци, так и тело одновременно.

Магия больше фокусировалась на теле, а истинная Ци здесь использовалась только для улучшения физических показателей культиватора.

Боевые искусства основывались на истинной Ци, наносящий большой урон в реальном бою.

Секретные искусства считались редкими техниками, оказывающими большое влияние на культиватора.

Хорошенько подумав, Лу Шэн понял, что больше всего ему нравятся песни. Он хотел улучшать свою истинную Ци и тело одновременно.

Но это направление было чрезвычайно сложным. Все техники, хранящиеся здесь, были, либо посредственными, либо чрезвычайно трудными, требующими недюжинного таланта. Кроме того, на них уходило слишком много ресурсов и времени.

После долгих споров с самим собой, он, все же, остановился на песнях, культивирующих земной огонь.

- Песнь Расплавленного Сердца Земли.

У этой песни было девять уровней. Девятый, самый высокий, был достаточно мощным, чтобы контролировать лаву внутри планеты. Стоя на земле, человек мог контролировать бесконечное количество земного огня. Это было очень круто.

- Брат-ученик Лу, почему ты выбрал именно эту песнь? - озадачено посмотрела на книгу в руках Лу Шэна Юнь Ваньфэй. - Песнь Расплавленного Сердца Земли довольно посредственная. Песнь Фиолетовых Нефритовых Крыльев лучше развивает тело, а Песнь Легкого Сна акцентируется на истинной Ци. Эти две Песни намного лучше тобой выбранной. В той, что ты держишь в руках, нет никакого потенциала. Единственная ее польза - возможность контролировать земной огонь, не тратя при этом много усилий, - сделав паузу, Юнь Ваньфэй продолжила: - Даже после культивирования до высшего уровня, урон этой песни буде равен верхнему уровню Изначальной Земли. А еще, эта песнь потребляет вдвое больше ресурсов, чем другие.

Лу Шэн понял, что она пыталась до него донести. Она хотела убедить его, что эта песнь бесполезна. Но то, на чем она делала акцент, не было тем, что требовалось ему. Причина, по которой он выбрал эту песнь, заключалась в бесконечном количестве земного огня, которое она давало и ее неприязнительности к среде культивирования.

Многие другие песни требовали строгих условий и правил, а также тонны редких трав и сокровищ. Только эта песнь ничего не требовала.

За исключением того, что она была посредственной, других недостатков у нее не было.

- Все в порядке, я уже выбрал. В конце концов, это всего лишь вспомогательное искусство, - Лу Шэн улыбнулся.

- Верно. Кроме того, брат-ученик человек взрослый, ему не нужен мой совет в подобных вещах, - Юнь Ваньфэй тоже улыбнулась.

Достав книгу в рост человека, Лу Шэн открыл ее на первой странице. В центре разворота был нанесен изящный цветочный узор бледно-золотистого цвета.

Следуя указаниям Юнь Ваньфэй, Лу Шэн, протянув руку, положил ее поверх цветочного узора.

- Пшшшш...

Дождавшись, пока смолкнет едва слышное шипение, подняв руку, посмотрел на свою ладонь.

На его ладони отпечатался заполненный символами прямоугольник.

В верхней части прямоугольника был написан ряд крошечных слов: Песнь Расплавленного Сердца Земли.

Это была матрица, которую ветвь секты Тысячи Солнц города Осенней Луны приобрела у главной секты, чтобы передавать секретные манускрипты. Каждая книга могла быть отпечатана на теле читателя.

Этот отпечаток сохранялся всего пять дней. Хотя переданная таким образом книга была похожа на тень, если присмотреться, можно было прочесть слова. Можно было мысленным приказом перелистывать страницы.

Лу Шэн вернул книгу на полку.

- Брат-ученик, пойдем вместе? Я покажу тебе наш новый товар, - улыбнулась Юнь Ваньфэй.

- Сестра-наставница, ты должна сделать мне скидку, - улыбнулся Лу Шэн. Сейчас у него было не слишком много денег. Все, чем он располагал, это пособие, получаемое от секты на протяжении последних нескольких месяцев. Причем большая часть его сбережений была пособием, полученным от секты уже в качестве прямого ученика. Это были пятьдесят кусков дьявольского золота. А еще у него был подарок, полученный в знак извинения от семьи Сун. Эти деньги были огромной суммой для обычного человека, но для таких, как он, они были едва ли не мелочью.

- Не волнуйся, брат-ученик. С твоей репутацией и положением, ты можешь легко одолжить несколько тысяч кусков дьявольского золота. Сможешь вернуть его, когда попадешь в особняк Молин. У нас и там есть филиалы, - пояснила Юнь Ваньфэй.

Ее семья уже давно оценила Лу Шэна. Первоначально это был уровень В, но после того, как он стал прямым учеником, его рейтинг поднялся на уровень А+, выше даже, чем у многих старейшин.

Это означало, что в глазах семьи Юнь, Лу Шэн, демонстрирующий силу всего лишь области Змеи, занимал более высокое положение, чем большинство старейшин области Змеи этой ветви.

- Буду должен, сестра-наставница, - кивнул Лу Шэн, давая понять, что принял ее предложение.

Покинув библиотеку, они вместе направились к выходу. Пока шли через длинный коридор, Юнь Ваньфэй немного рассказала Лу Шэну об особняке Молин.

Будучи учеником, ожидающим перевода, Лу Шэн уже считался прямым учеником главной

секты.

Как прямой ученик главной секты, он мог добыть дьявольское золото несколькими способами.

Например, заняться уничтожением резидентов Дьявольской Армии, исследовать другие миры и выполнять некоторые другие задачи. Если бы у него были таланты в таких областях, как наука, медицина или оружие, он тоже смог бы заработать много денег.

- Разве это не похоже на сюжет романов про культиваторов? - Лу Шэн почувствовал себя странно. Алхимия, рисование магических талисманов, вырезание матриц, создание магического оружия... все это было похоже на происходящее в фэнтезийных романах.

- Похоже, но есть и отличия от романов сянся. Если у вас нет родословной, никто вас в секту не примет. Иначе... - Юнь Ваньфэй улыбнулась. - Узнаешь, когда туда попадешь!

Покинув буддийский храм, они направились на юго-запад. В считанные мгновенья десятки миль остались позади. Вскоре они достигли зеленой долины, наполненной птицами и цветами.

У входа в долину стояло две статуи золотых жаб, каждая высотой в несколько метров. Над головой плыли пучки зеленых облаков. Стоя у входа, Лу Шэн видел зеленый дым, поднимающийся из трубы дома.

- Старшая, - из здания выбежало несколько мужчин в зеленых одеждах, поспешно преклонивших перед Юнь Ваньфэй колени.

- Я привела гостя. Подготовьте товар, - Юнь Ваньфэй рукой подала своим людям какой-то знак.

- Пуфф, пуфф.

Две жабы у входа, открыв рты, выплюнули две струйки голубого дыма.

Голубой дым окутал Лу Шэна, затуманивая зрение. Через мгновение дым развеялся, и окружающая местность кардинально изменилась.

Теперь они с Юнь Ваньфэй стояли в круглой каменной комнате.

С одной стороны каменного зала виднелся туннель. Темный коридор освещали светящиеся жемчужины. Лу Шэн не знал, что это за жемчужины, но их сияние было таким же ярким, как исходящий от факелов свет.

- Присаживайся, - сказала Лу Шэну Юнь Ваньфэй.

Они уселись на стоящие рядом стулья.

- Это специальная подземная камера, построенная семьей Юнь. Она предназначена для вип-персон, так что тебе не стоит беспокоиться о конфиденциальности. Здесь каждый посетитель может без страха выказать свои самые сокровенные пожелания. И независимо от сложности запроса, мы постараемся их удовлетворить. Пока у тебя достаточно дьявольского золота, нет ничего невозможного, - с улыбкой пояснила она.

Лу Шэн мгновенно все понял. Если она осмеливается так говорить, покровители семьи Юнь должны быть пугающи.

Возможно, у них даже есть связи с Тремя Великими Семьями. В конце концов, местом, где было больше всего рабов, был королевский дворец Великой Инь.

- Поистине удивительно! - Лу Шэн кивнул.

- Подайте чай, - хлопнула в ладоши Юнь Ваньфэй.

Тут же из туннеля с жужжанием вылетели две пчелы с человеческими лицами. Поставили на небольшой столик чай и пирожные.

Пчелу с человеческой головой Лу Шэну довелось видеть впервые.

Эти существа были значительно выше среднего человека. Головы у них были, как у красивых женщин, тела - как у шмелей. За спиной с огромной скоростью хлопали черно-желтые крылья. Их ноги не касались земли, а сами они выглядели смиренными и послушными.

Поставив чай, человеко-пчелы снова скрылись в туннеле.

- Хлоп, хлоп, - Юнь Ваньфэй снова мягко хлопнула в ладоши.

Из туннеля медленно вышли мужчина и женщина. Оба абсолютно голые. Каждый дюйм их лиц и тел был совершенен.

Приблизившись к Юнь Ваньфэй и Лу Шэну, они опустились на колени. Потом повернулись к ним спиной.